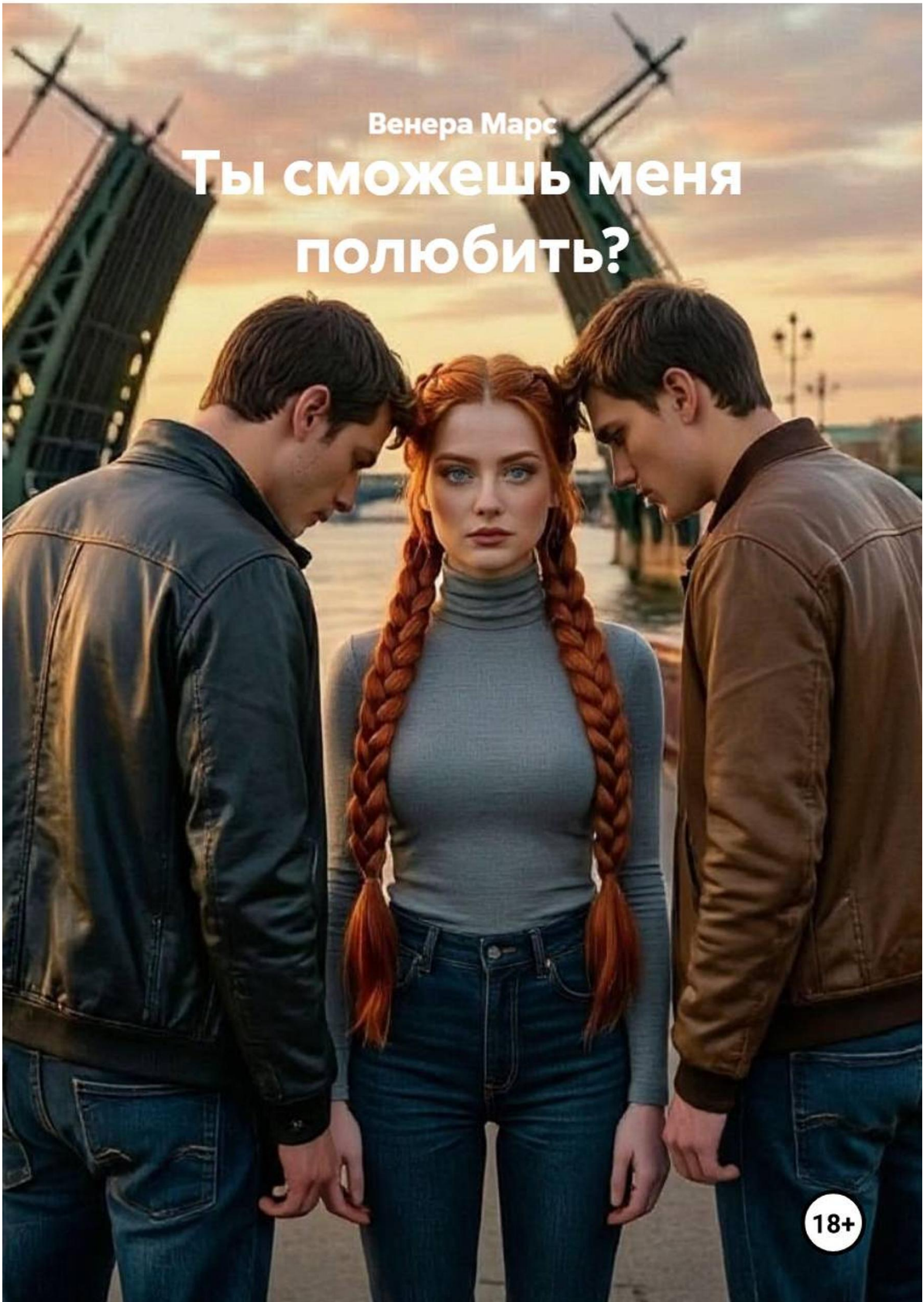

Венера Марс
Ты сможешь меня полюбить?
18+

Венера Марс

Ты сможешь меня полюбить?

«Автор»
2026

Марс В.

Ты сможешь меня полюбить? / В. Марс — «Автор», 2026

Чтобы не чувствовать боль, она вскрывает других.Василиса заперла свое прошлое — детдом, боль,предательство,— на семь замков. Она стала патологоанатомом. С мертвецами проще: они не предают,они не трогают. Был лучший друг Костя,который не смо выдержать её холода и просто уехал,оставив её одну,как и все люди в её жизни.Появлятся следователь Романов,сможет ли он найти дорогу к разбитому сердцу или тоже сдасться?

© Марс В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Венера Марс
Ты сможешь меня полюбить?

Глава 1

2006 год.

Коридор звенел от голосов, шагов, хлопанья дверей. Где-то кричали, смеялись, кто-то спорил на повышенных тонах. Василиса стояла у окна, прижимая к груди учебники, и старалась стать незаметной — привычка, въевшаяся в кожу ещё в детском доме: не привлекать внимания, не мешать, не быть причиной шума.Из толпы вынырнула Лида — в вязаной кофте с оленями, с растрёпанной косой, глаза горят озорством. Она схватила Василису за рукав, но тут же, спохватившись, отпустила — знала, что прикосновения Василисе даются тяжело. Вместо этого она сунула ей в руку сложенный вчетверо листок и прошептала, почти крича сквозь гул коридора:

— Держи! Только не читай тут, ладно? А то Светка увидит и поднимет на смех весь этаж.Василиса сжала записку в пальцах. Бумага была тёплой, будто Лида грела её в ладони, пока бежала.

— Что там? — прошептала Василиса, наклоняясь ближе, но не приближаясь — держала дистанцию.Лида закатила глаза, но в них плясали весёлые искры:

— Это не от меня. Это тебе. От Кости из параллельного. Он мне на перемене сунул и чуть не сгорел со стыда. Сказал: «Передай, только чтобы никто не видел». Ну я и… вот.

Мимо пронёсся кто-то с криком «Опоздаю!», хлопнула дверь кабинета. Лида вздрогнула, схватила Василису за локоть — и тут же отпустила, будто обожглась.

— Мне на биологию, я уже на грани исключения за опоздания. Прочитай потом, ладно? Она подмигнула и исчезла в толпе.

Василиса осталась стоять у окна. За стеклом небо было серым, низким, будто хотело лечь прямо на крыши. Она осторожно развернула записку.На листке неровным, будто торопливым почерком было выведено:

«Привет, я Костя. Ты мне нравишься. Можно я провожу тебя домой после уроков? Жду тебя возле ворот школы».

Внизу, будто спохватившись, он приписал ещё одну строчку — уже чуть аккуратнее:

«Отказ разобьет моё юношеское сердце».

Василиса провела пальцем по буквам, не касаясь чернил, будто проверяя, настоящие ли они. В груди чтото ёкнуло — не страх, не паника, а чтото другое, незнакомое: крошечный, осторожный интерес.Она не пошла к воротам. Не потому что испугалась, а потому что не знала, как подойти к парню. Как будто он уже дал ей право сказать «нет» — и это было так непривычно, что сбивало с толку.

А Костя всё равно нашёл её. Не у ворот, а в её любимой библиотеке, где она пряталась от чужих взглядов. Он подошёл, не приближаясь вплотную, остановился шагах в двух, засунув руки в карманы, и сказал, глядя кудато в сторону, чтобы не напугать:

— Ты не пришла. Я подумал, может, записку не получила. Или получила и… нарочно разбила моё серде-театрально прижал руку к сердцу и чуть не упал.Василиса подняла на него глаза.

У него были зелёные глаза, каштановые кудри, которые никак не хотели лежать ровно.

— Получила, — коротко сказала Василиса.Костя кивнул, будто это был самый важный ответ в мире.

— Ладно. Если не хочешь, чтобы я тебя провожал — всё нормально. Но если вдруг… ну, знаешь, если будет день, когда тебе просто нужно, чтобы ктото шёл рядом и не задавал вопросов — я могу.

Он замолчал, потом добавил, чуть тише:— Или могу вообще не идти. Что тебе больше нравится.Василиса смотрела на него и вдруг почувствовала, как внутри чтото чуть-чуть оттаивает. Не до конца, не навсегда — но на сегодня хватит.

— Можешь просто идти рядом, — сказала она. — Но не близко.Костя снова кивнул, будто принял самый серьёзный в жизни приказ

.— Понял. На расстоянии. Как спутник на орбите.И он действительно шёл рядом, но не вплотную.

2020год

Восьмилетняя Васька лежала, вжавшись в самый край узкой панцирной кровати. Железная сетка впивалась в бок даже через ватное одеяло. За стеной слышно было, как на кухне звенят бутылки.

Дверь скрипнула.

Василиса перестала дышать.

Скрипнули половицы. Старые, рассохшиеся, они всегда выдавали его.

«Спи, доченька, спи, моя хорошая», — голос был ласковым, почти певучим. Тем самым голосом, которым он просил добавки за ужином.

Василиса зажмурилась до цветных пятен под веками. Она превратилась в камень. Если не дышать, если стать совсем холодной, он, может быть, пройдет мимо.

— Тише, тише, — его тяжелое тело продавило старый матрас. Пружины впились в бок. — Папочка просто полежит рядом.

Его рука легла на её плечо. Тяжелая, горячая, пахнущая рыбой и водкой.

— Тише, моя маленькая дочурка...

Его ладонь поползла вниз, по её детской пижаме.

— Спи, моя хорошая...

Василиса открыла рот, чтобы закричать, но из горла вырвался только сип. Руки онемели. Она не могла пошевелиться.

Его губы — мокрые, пахнущие табаком — прижались к её шее.

— Сладких снов, доченька...

Он навалился на неё всем весом, вдавливая в проваленную сетку кровати. Воздух закончился.

— НЕЕЕТ!! — закричала Василиса, вырываясь из сна.

Она подскочила на диване, хватая ртом воздух. Сердце билось где-то в горле, пытаясь проломить ребра.

Тишина.

Только гул холодильника на кухне и шум дождя за окном.

Василиса села, тяжело дыша. Сердце медленно успокаивалось.

Она огляделась.

Это была не детская. Не детдом.

Её однушка.

Она провела ладонями по лицу. Руки дрожали. На ней была серая плюшевая пижама полностью мокрая от пота.

Василиса встала. Ноги всё ещё дрожали — отходняк после адреналина. Она прошла на кухню, включила свет. Яркий, свет.

Она подошла к раковине, открыла воду. Плеснула в лицо. Ледяная.

Она достала из шкафчика початую бутылку виски. Не в рюмку. Прямо из горла. Обжигающий ком прокатился по пищеводу, выжигая фантомный запах перегара изо рта.

— Соберись, — приказала она своему отражению в темном окне. — Ты дома. Ты в безопасности.

Она вернулась в комнату. Взгляд упал на диван. На бирюзовое одеяло, сшитое из кусков старого свитера — единственная вещь в доме, которая была по-настоящему мягкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.